

УДК 811.16 (045)

*Р.А. Верняева***СЛОВА *МЪНОГО*, *МАЛО* В РУССКИХ ЛЕТОПИСЯХ XIII–XV вв. И КОЛЛОКАЦИИ С НИМИ: СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ И КОЛИЧЕСТВЕННО-СТАТИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ**

Статья посвящена 1) анализу летописных контекстов, содержащих формы *много* и *мало* с целью определения частеречной принадлежности данных слов в древнерусском языке, 2) выявлению коллокаций и коллигаций с формами *много* и *мало* с целью получения конструкций, сочетаний, n-грамм, претендующих на статус устойчивых в лексическом и грамматическом отношениях. В работе представлены выводы об особой роли синтагматики при определении частеречной принадлежности рассматриваемых форм. Проанализированные примеры и их сопоставление позволили говорить о передвижении именных форм в разряд наречий вследствие активизации в поздних рукописях глагольных форм как центра синтагмы и необходимости устранения неоднозначных связей форм на *-о* в том случае, если их семантика позволяет им определять в контексте как имена, так и глагольные формы. Выявлено, что важную роль при извлечении коллокаций из древнерусских текстов при их комплексном анализе играют современные методы исследования, а именно количественно-статистический анализ. В статье приведены полученные с помощью модуля n-грамм статистически значимые сочетания – коллокации.

*Ключевые слова:* наречие, летописный текст, синтагма, коллокации, статистическая мера.

DOI: 10.35634/2412-9534-2021-31-2-199-208

**1. Введение**

В древнерусский и среднерусский периоды письменной истории русского языка наречия представляют собой знаменательные слова со своими исключительными морфологическими и синтаксическими особенностями.

Ранее в работах [1-3; 8] мы описывали историю формирования и развития качественных наречий на *ять* и *-о* как лексико-грамматического разряда слов и пришли к выводам о том, что существование в древнерусском языке XIV–XV вв. одноосновных образований, способных в зависимости от синтаксического окружения и семантики контекста выступать в качестве или именованных объектов, или их свойств и атрибутов, или приглагольных определителей послужило основой для формирования наречий как особого грамматического разряда. Кроме того, проведенное ранее исследование показало, что летописные списки позволяют продемонстрировать функционирование в древнерусском языке XIV–XV вв. форм, сохранивших семантическую и грамматическую нерасчлененность, и, как следствие, обосновать наличие в древнерусских летописях остатков синкретичного имени.

**2. Материал исследования**

Материалом для данного исследования стали три списка древнейших русских летописей – Лаврентьевский, Ипатьевский и Радзивилловский, электронные транскрипции которых представлены на портале «Манускрипт: славянское письменное наследие» (URL: [http://manuscripts.ru/mns/portal.main?p1=23&p\\_lid=1](http://manuscripts.ru/mns/portal.main?p1=23&p_lid=1)).

Древнерусские летописи представляют собой бесценный письменный источник, отражающий как книжную, так и близкую к живой разговорной восточно-славянскую традицию. Они являются тем материалом, который подтверждает и уточняет выдвинутую В. А. Барановым гипотезу о контактно-синтагматическом характере механизмов, формирующих современную систему приименных и приглагольных определителей [5].

**3. Цель работы и анализ материала**

В данной работе рассмотрим: 1) формы *много* и *мало*, которые мотивированы адъективными основами *много-* и *мал-* и в современной грамматике трактуются как количественные наречия, однако известно, что в средневековый период не было четкого разделения качественно-количественных отношений [см. 12], и 2) коллокации с ними с целью выявления сочетаний, являющихся устойчивыми по своему составу.

Обратимся к данным словарей:

**Словарь старославянского языка Дж. Курца**

*Мало* (нареч.) – немного; мало; несколько [Т. 2, с. 179];

*Маль* (прил.) – маленький, малый; меньший; что-нибудь небольшое; малое, немногое [там же, с. 181-182];

*Много* (нареч.) – много, очень; многих [там же, с. 238];

*Многозь* (прил.) – многих, многочисленный; большой, значительный [там же, с. 243-244].

**Материалы для словаря древнерусского языка И.И. Срезневского**

*Мало* (нареч.) – немного, мало; едва [Т. 2, с. 68];

*Малый* (прил.) – небольшой, недолгий; немногий; просто, незнатный; ничтожный, незначительный; молодой [там же, с. 70];

*Много* (нареч.) – много [там же, с. 120];

*Многозь* (прил.) – большой, сильный [там же, с. 123].

**Словарь древнерусского языка XI–XIV вв.**

*Мало* (нареч.) – в небольшом количестве, степени; немного; недостаточно, меньше, чем нужно; вскоре [Т. 4, с. 493-494].

*Много* (нареч.) – в большом количестве; много, очень [СДРЯ (эл.)].

**Словарь русого языка XI–XVII века**

*Мало* (нареч.) – немного; едва; недостаточно [СРЯ XI–XVII, с. 14-15].

*Много* (нареч.) – в большом количестве, степени; много, не мало; большое количество [СРЯ XI–XVII, с. 194]

Необходимо отметить, что форма *мало* интерпретируется во всех случаях только как наречие. Форма *много* в Словаре старославянского языка Й. Курца наряду с квалификацией ее в качестве наречия представлена как имя прилагательное: *да отъкрыеть ся отъ много срьдьць помышленьѢ* (Зогр.); *много дъниш искоусь имуште* (Супр.); *много же рань давши има* (Мак.)<sup>1</sup>. Очевидно, что в старославянском языке форма *много* выполняла и функцию определения при имени, что может свидетельствовать о нерасчлененности качественной и количественной признаков.

Исследование летописного текста демонстрирует, что эти формы не всегда возможно однозначно квалифицировать с точки зрения морфологической характеристики; в частности, в рукописях находим следующие примеры:

ЛЛ	ИЛ	РЛ
се не добро еже <u>МАЛЪ</u> <u>ГОРОДЪ</u> школо кнева (л. 42)	се не добро есть <u>МАЛО</u> <u>ГОРОДОВЪ</u> школо кыева (л. 45 об.)	се не добро же <u>МАЛО</u> <u>ГОРОДОВЪ</u> школо кыева (л. 67)
нако се <u>МНОГЪ</u> <u>НАРОДЪ</u> с <u>МОТЪКАМН</u> <u>ЛЫСКАРЪ</u> (л. 66)	нако се <u>МНОГЪ</u> <u>НАРОДЪ</u> с <u>МОТЪКАМН</u> <u>ЛЫСКАРЪ</u> (л. 72 об.)	нако се <u>МНОГО</u> <u>НАРѠ</u> с <u>МОТЪКАМН</u> <u>Н ЛЫСКАРН</u> (л. 113 об.)

В приведенных фрагментах наблюдается переход от качественной характеристики объекта (ЛЛ: *малъ городъ*; *многоъ народъ*; ИЛ: *многоъ народъ*) к количественной (ИЛ: *мало городовъ*; РЛ: *мало городовъ*; *много наро(д)*). Мы можем наблюдать, что в более поздних контекстах происходит замена краткой формы прилагательного формой на *-о*. Одноосновные образования могут функционировать как в роли обстоятельства, так и в роли дополнения, что свидетельствует об остатках древнего синкретичного имени.

В следующем примере форма *много* в более поздней рукописи заменяется членной формой *многое*:

<sup>1</sup> *Много* (нареч., прил.) – ‘много, многих’ [ССЯ, Т.2. С. 238].

ЛЛ	ИЛ	РЛ
НЕ БЪ БО ВОН ОУ НЕГО ПЕУЕНЪГЪ <u>МНОЖЬСТВО</u> <u>МНОГО</u> (л. 44)	НЕ БЪ БО ВОН ОУ НЕГО ПЕУЕНЪГЪ <u>МНОЖЬСТВО</u> <u>МНОГО</u> (л. 47 об.)	НЕ БЪ БО ЕГО ПЕУЕНЪГЪ ЖЕ <u>МНОГОЕ</u> <u>МНОЖЕСТВО</u> (л. 71 об.)

В отличие от предыдущих контекстов в данных фрагментах отсутствует переход от качества к количеству и наоборот, о чем можно судить на основании того, что во всех примерах прослеживается четкое указание на не просто большое количество печенегов, а на огромное (сочетание слов *много(е)* и *множество* – усилительное значение для количества). Кроме того, в контекстах ЛЛ и ИЛ форма *много* находится рядом с существительным *множество*, что не позволяет определять форму на *-о* в данном случае однозначно как наречие: это нечленная форма прилагательного. Тем не менее данная лексема может реализовывать себя в текстах и как определение, и как обстоятельство. Об этом явлении Т. А. Волошина говорит: «В структуре древнерусского предложения отмечаются случаи смешения синтаксических функций разных классов слов и недифференцированного употребления частей речи. В частности, сохраняются следы смешения позиций определения и обстоятельства, недостаточной дифференцированности прилагательного и наречия» [11, с. 7]. Следовательно, в отличие от предыдущих контекстов фрагменты ЛЛ и ИЛ демонстрируют неоднозначность определения части речи для образования *много*.

Анализ разночтений позволил выявить, что особую роль в определении частеречной принадлежности форм играет их синтагматика, т. к. именно она является определяющей при их функционировании в тексте. Приведенные примеры и их сопоставление позволяют говорить о передвижении именных форм в разряд наречий вследствие активизации в поздних рукописях глагольных форм как центра синтагмы и необходимости устранения неоднозначных связей форм на *-о* в том случае, если их семантика позволяет им определять в контексте как имена, так и глагольные формы.

Существование и функционирование в древнерусском языке форм, которые еще не являются именами прилагательными в современном их понимании, и становление на их базе группы качественных наречий свидетельствует о морфологической и синтаксической неоднозначности некоторых определителей в синтагме, то есть об их синкретичности.

Таким образом, сохранение остатков древнего синкретичного имени и наличие контекстов с формами на *-о* в составном именном сказуемом без связки, определение частеречного поведения которых затруднено объективными условиями их неоднозначных связей, не позволяет в части примеров выявить грамматическую роль конкретной формы, что является доказательством продолжения существования синкретичных форм, способных выполнять многозначные синтаксические функции, и формирования на базе морфологически неопределенных образований (синкрет) наречий и имен в предикативной функции. А постепенное вычленение имени прилагательного и имени существительного из синкреты и увеличение количества неизменяемых слов отразили в письменных памятниках XIV–XV вв. общезыковые особенности, о чем свидетельствует материал не только летописных и евангельских текстов, но и миней (см. работу [5]).

#### 4. Частотность использования коллокаций с компонентами *много* и *мало*

Изучение и описание основных дифференциальных признаков коллокаций представляют собой актуальную тему исследования для современной прикладной и компьютерной лингвистики. Необходимо отметить, что довольно интенсивно коллокации изучаются как статистически значимые и устойчивые сочетания. В рамках таких исследований выявляется в первую очередь частота совместной встречаемости лексических единиц. В работе [10, с. 439] указано, что под коллокациями понимается «постоянная сочетаемость конкретного слова с определенными словами, а также используемое в речи сочетание слов, совместная встречаемость которых имеет регулярную основу и обусловлена исключительно семантическими факторами». Для того, чтобы вычленить в тексте коллокации, необходимо построить *n*-граммы и применить к последним статистические меры, которые в свою очередь оценивают степень близости компонентов, и, как следствие, демонстрируют устойчивость сочетания (подробнее об этом см. [6; 7]).

Проанализированные выше контексты данного исследования выбраны с помощью запросных форм ИАС «Манускрипт». Отметим в рамках данного исследования, что имеющиеся в ИАС «Манускрипт» запросные формы ввода запроса и вывода результатов, позволяют получить перечень иско-

мых форм с адресами контекстов, что значительно упрощает поиск контекстов (подробнее о функционале электронного корпуса русских летописей см. работы [4; 9]).

Новые же инструменты ИАС «Манускрипт» – модуль n-грамм и модуль статистики – позволяют провести количественно-статистическое исследование с целью выявления в текстах редких и частотных устойчивых сочетаний, анализа и интерпретации статистических данных употребления искомым форм с помощью статистических методов.

### **Количественные данные употребления форм много и мало в корпусе летописей**

В работах [1-3; 8] мы пришли к выводу о том, что от века к веку количество качественных наречий на *-о* в списках возрастает, что происходит за счет замены наречий на *-Ѣ* обстоятельными формами на *-о* и за счет увеличения количества одноосновных именам прилагательным форм, выполняющих роль приглагольных определителей.

Напомним количественные данные употребления форм на *-о* в разновременных летописных списках (см. табл. 1).

Таблица 1

### **Абсолютное и относительное количество форм на -о в летописях**

Единица анализа	Рукопись	ЛЛ	РЛ	ИЛ
1. Общее количество словоформ		97924	74979	176109
2. Общее количество форм на <i>-о</i>		6142	5836	14701
3. Относительное количество, %		6,27	7,8	8,34
4. Количество качественных наречий на <i>-о</i>		81	83	137
<b>5. Относительное количество, %</b>		<b>1,31</b>	<b>1,42</b>	<b>0,93</b>

Данные таблицы свидетельствуют о том, что в летописях при относительно равном количестве форм на *-о* относительное количество наречных образований от более раннего списка ЛЛ к позднему списку РЛ несколько увеличивается.

Необходимо сказать, что выявленное количественное соотношение форм на *-о* в летописях, безусловно, является текстовой репрезентацией тех явлений, которые происходят в языке и демонстрируют, что XIV–XV вв. – это период активного формирования наречий на *-о*, и количество последних в текстах во многом зависело от времени создания рукописи.

Обратимся к количественным показателям форм *много* и *мало* (табл. 2, 3).

Таблица 2

### **Абсолютное количество форм мало**

Ранг	Кол-во	Форма	ЛИ (БАН, 16.4.4) (81)	ЛР (БАН, 34.5.30) (52)	ЛЛ (РНБ, Ф.п.IV.2) (67)
1	197	<b>м а л о</b>	80	52	65
2	2	<b>м ѣ л о</b>			2
3	1	<b>м ѣ ѣ о</b>	1		

Таблица 3

### **Абсолютное количество форм много**

Ранг	Кол-во	Форма	ЛИ (БАН, 16.4.4) (200)	ЛР (БАН, 34.5.30) (56)	ЛЛ (РНБ, Ф.п.IV.2) (108)
1	357	<b>м н о г о</b>	197	55	105
2	3	<b>м ѣ н о г о</b>	2		1
3-6	1	<b>м н о ѣ о</b>	1		
		<b>м н ѣ о</b>		1	
		<b>м ѣ ѣ о</b>			1
		<b>м ѣ ѣ ѣ о</b>			1

Формы *мало* и *много* довольно частотны в русских летописях. Употребление лексемы *мало* составляет 1 % от всех форм на *-о* в ЛЛ, 1,38 % – в ИЛ, 0,35 % – в РЛ. Лексема *много* частотнее: 1,75 % – ЛЛ, 3,42 – ИЛ, 0,38 % – РЛ. Отметим, что частота употребления анализируемых форм в РЛ примерно равны.

Интерес представляет количественное соотношение данных форм в ЛЛ и ИЛ летописях:

Таблица 4

Соотношение относительного количества форм *много*, *мало*

	<i>много</i>	<i>мало</i>
ЛЛ	1,75	1
ИЛ	3,42	1,38

При относительно не большом количественном расхождении в форме *мало* (1 vs. 1,38) наблюдаем достаточно резкий разрыв в форме *много* (1,95 раз = практически в 2 раза!), что можно объяснить прежде всего разным временем написания рукописей (в ИЛ, как более позднем памятнике, происходит активизация форм на *-о* (см. работы [1-3; 8]).

Из табл. 4 видим, что форма *много* оказывалась предпочтительнее формы *мало*.

**Статистические данные употребления форм *много*, *мало***

Модуль n-грамм ИАС «Манускрипт» создан для выявления текстовых сочетаний с разным количеством компонентов.

Применяемые в модуле меры позволяют получить статистические данные сочетаемости форм (компонентов) на основе их количественного употребления.

В рамках данной работы мы проанализируем примеры с помощью мер *MI* и *T-score*.

**Результаты меры *MI***

Использование данной статистической меры позволяет выявить в тексте(-ах) редкие (единичные) сочетания.

Результаты выборки демонстрируют, что единичными коллокациями с компонентом *много* являются, например, сочетания *много(360) борешиса(1)*, *много(360) взбранаше(1)*, *много(360) волхвоуют(1)* и др. Цифра при форме *много* указывает на общее количество употребления данной формы в тексте, цифра при втором компоненте свидетельствует в данных примерах о том, что этот компонент употребляется в тексте один раз и только с компонентом *много* (см. Таблицу 5).

Таблица 5

Применение меры *MI* для формы *много*

N-грамма	F	F(w <sub>1</sub> )...F(w <sub>x</sub> )	MI
<b>много борешиса</b>	1	<b>много(360) борешиса(1)</b>	9.92478
<b>много взбранаше</b>	1	<b>много(360) взбранаше(1)</b>	9.92478
<b>много волхвоуют</b>	1	<b>много(360) волхвоуют(1)</b>	9.92478
<b>много волхвоует</b>	1	<b>много(360) волхвоует(1)</b>	9.92478
<b>много вѣстовавшоу</b>	1	<b>много(360) вѣстовавшоу(1)</b>	9.92478
<b>много глаюша</b>	1	<b>много(360) глаюша(1)</b>	9.92478
<b>много гланьъ</b>	1	<b>много(360) гланьъ(1)</b>	9.92478
<b>много горньцевъ</b>	1	<b>много(360) горньцевъ(1)</b>	9.92478
<b>много гостешбоу</b>	1	<b>много(360) гостешбоу(1)</b>	9.92478
<b>много грабнтєлн</b>	1	<b>много(360) грабнтєлн(1)</b>	9.92478

Единичных n-грамм с компонентом *мало* меньше, ключевые – *мало виденья*, *мало дерзнуть*, *мало днѣи*, *мало коврижець*, *мало остася*, *мало оступи*.

Таблица 6

Применение меры MI для формы *мало*

N-грамма	F	F(w <sub>1</sub> )...F(w <sub>x</sub> )	MI
<b>МАЛО ВИДННЬА</b>	1	<b>МАЛО(200) ВИДННЬА(1)</b>	10.77278
<b>МАЛО ДЕРЬЗНОУВЪ</b>	1	<b>МАЛО(200) ДЕРЬЗНОУВЪ(1)</b>	10.77278
<b>МАЛО ДНЪН</b>	1	<b>МАЛО(200) ДНЪН(1)</b>	10.77278
<b>МАЛО КОВРНЖЕЦЪ</b>	1	<b>МАЛО(200) КОВРНЖЕЦЪ(1)</b>	10.77278
<b>МАЛО КОВРІЖЕКЪ</b>	1	<b>МАЛО(200) КОВРІЖЕКЪ(1)</b>	10.77278
<b>МАЛО ОСТАСА</b>	1	<b>МАЛО(200) ОСТАСА(1)</b>	10.77278
<b>МАЛО ССТОУПН</b>	1	<b>МАЛО(200) ССТОУПН(1)</b>	10.77278
<b>МАЛО АКЪЫ</b>	1	<b>МАЛО(200) АКЪЫ(2)</b>	9.77278
<b>МАЛО БЪСЪДОБАШЕ</b>	1	<b>МАЛО(200) БЪСЪДОБАШЕ(2)</b>	9.77278
<b>МАЛО НАКАЗАНИЕ</b>	4	<b>МАЛО(200) НАКАЗАНИЕ(8)</b>	9.77278
<b>МАЛО НАКАЗАНИЕ</b>	2	<b>МАЛО(200) НАКАЗАНИЕ(4)</b>	9.77278
<b>МАЛО НАСЪТНЛЪ</b>	1	<b>МАЛО(200) НАСЪТНЛЪ(2)</b>	9.77278
<b>МАЛО ОПАТ</b>	1	<b>МАЛО(200) ОПАТ(2)</b>	9.77278
<b>МАЛО ПЕРЕПОУНШЕ</b>	1	<b>МАЛО(200) ПЕРЕПОУНШЕ(2)</b>	9.77278
<b>МАЛО ПОСТОУВЪ</b>	3	<b>МАЛО(200) ПОСТОУВЪ(6)</b>	9.77278

Важно отметить, что в коллокат *мало* употребляется в основном с именной формой: *мало коврижець, мало виденья, мало днѣи, мало наказание, тогда как* коллокат *много* преимущественно находится в предикативных отношениях: *много борешься, много взбраняше, много волхвует, много гостевшу.*

## Результаты меры T-score

Более показательными являются биграммы, встретившиеся в корпусе большее количество раз. Выявить такие сочетания позволяет мера T-score, с помощью которой высокое значение получают n-граммы, включающие высокочастотные компоненты.

Выборка демонстрирует, что самым частотным сочетанием с компонентом *много* в летописном тексте является коллокация *много зла*, встречающаяся в 45 употреблениях. Показательными также являются сочетания *много добра (4x)*, *много убийства (4x)*, *много множество (4x)*.

Таблица 7

Применение меры T-score для формы *много*

N-грамма	F	F(w <sub>1</sub> )...F(w <sub>x</sub> )	T-score
<b>МНОГО ЗЛА</b>	45	<b>МНОГО(360) ЗЛА(180)</b>	6.68060
<b>МНОГО ОУБЕНСТВО</b>	4	<b>МНОГО(360) ОУБЕНСТВО(30)</b>	1.98457
<b>МНОГО МНОЖСТВО</b>	4	<b>МНОГО(360) МНОЖСТВО(35)</b>	1.98200
<b>МНОГО ПОЛОНА</b>	4	<b>МНОГО(360) ПОЛОНА(38)</b>	1.98045
<b>МНОГО ДОБРА</b>	4	<b>МНОГО(360) ДОБРА(67)</b>	1.96553
<b>МНОГО ЛЮДНИ</b>	4	<b>МНОГО(360) ЛЮДНИ(71)</b>	1.96348
<b>МНОГО ДРОУЖНИ</b>	4	<b>МНОГО(360) ДРОУЖНИ(95)</b>	1.95113

Для формы *мало* статистически значимыми стали n-граммы: *мало дружины (8x)*, *мало наказание (4x)*, *мало постоявь (3x)*, *мало имаше (3x)*, *мало приимаше (3x)*:

Таблица 8

Применение меры T-score для формы *мало*

N-грамма	F	F(w <sub>1</sub> )...F(w <sub>x</sub> )	T-score
<b>МАЛО ДРОУЖНЫИ</b>	8	<b>МАЛО(200) ДРОУЖНЫИ(95)</b>	2.80923
<b>МАЛО НАКАЗАННЕ</b>	4	<b>МАЛО(200) НАКАЗАННЕ(8)</b>	1.99771
<b>МАЛО НХ</b>	4	<b>МАЛО(200) НХ(344)</b>	1.90169
<b>МАЛО ПОСТОЯВЪ</b>	3	<b>МАЛО(200) ПОСТОЯВЪ(6)</b>	1.73007
<b>МАЛО НМАШН</b>	3	<b>МАЛО(200) НМАШН(12)</b>	1.72809
<b>МАЛО ПРННМАШЕ</b>	3	<b>МАЛО(200) ПРННМАШЕ(12)</b>	1.72809
<b>МАЛО ПОСЛАДЪ</b>	3	<b>МАЛО(200) ПОСЛАДЪ(51)</b>	1.71522
<b>МАЛО ПОЛОВЕЦЬ</b>	3	<b>МАЛО(200) ПОЛОВЕЦЬ(56)</b>	1.71357
<b>МАЛО ДННН</b>	3	<b>МАЛО(200) ДННН(74)</b>	1.70763
<b>МАЛО НАКАЗАНЬЕ</b>	2	<b>МАЛО(200) НАКАЗАНЬЕ(4)</b>	1.41260
<b>МАЛО ШБОЮ</b>	2	<b>МАЛО(200) ШБОЮ(14)</b>	1.40856
<b>МАЛО ГОРОДОВЪ</b>	2	<b>МАЛО(200) ГОРОДОВЪ(27)</b>	1.40330
<b>МАЛО ЛАХОВЪ</b>	2	<b>МАЛО(200) ЛАХОВЪ(41)</b>	1.39764
<b>МАЛО НАС</b>	2	<b>МАЛО(200) НАС(49)</b>	1.39441
<b>МАЛО ВНАВЪВЪ</b>	2	<b>МАЛО(200) ВНАВЪВЪ(71)</b>	1.38552

Анализ данных с помощью меры T-score, позволяет сделать вывод о том, что для форм *много*, *мало* частотным является их сочетание с именной формой, то есть функционирование в составе атрибутивно-именных сочетаний.

Наши примеры подтверждают мысль о том, что своеобразие употребления форм на *-о* состоит в том, что «такие слова выполняют синтаксическую роль определений, хотя не обладают свойствами согласования» [13, с. 17].

Однако выборка форм с помощью меры MI демонстрирует, что в летописном тексте уже присутствуют единичные устойчивые n-граммы, в которых формы *много* и *мало* выполняют предикативную функцию, претендуя таким образом, на вступление в лексико-грамматический класс наречий. Такая синтаксическая особенность анализируемых форм свидетельствует о продолжении формирования в период XIV–XV вв. наречия как части речи.

Таким образом, модуль n-грамм и анализ биграмм позволили выявить статистически устойчивые сочетания – грамматические конструкции с формами *много* и *мало* (коллигации), – в которых вторым компонентом является имя существительное, глагол или отглагольное существительное.

Необходимо сделать вывод об эффективности использования статистических мер для извлечения коллокаций из древнерусских текстов при комплексном (лексическом, грамматическом, семантическом) их анализе.

## СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И СОКРАЩЕНИЙ

## Словари

МСДЯ – Срезневский И. И. Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам / И. И. Срезневский. Репринт. изд.: в 3 т. М.: Наука, 1989. 996 с.

ССЯ – Курц Дж. Словарь старославянского языка / Отв. А. А. Алексеев, А. С. Герб. Репринт. изд.: в 4 т. СПб.: Изд-во С.-Петербургского ун-та. 2006. 948 с.

СДРЯ – Словарь древнерусского языка XI–XIV вв.: в 10 т. / АН СССР. Ин-т рус. яз.; Гл. ред. Р. И. Аванесов. М.: Рус. яз., 1988. Т. 4: (изживати-моление). 1991. 559 с.

СДРЯ (эл.) – Словарь древнерусского языка XI–XIV вв.: в 10 т. / АН СССР. Ин-т рус. яз.; Гл. ред. Р. И. Аванесов. М.: Рус. яз., 1988. Т. 5 [Электронный ресурс]. URL: <http://slovari.ru/default.aspx?s=0&p=5416> (Дата обращения: 19.05.2020 г.).

СРЯ XI–XVII – Словарь русского языка XI–XVII вв. / сост. Богатова Г. А., Малкова О. В., Смолицкая Г. П., Шимчук Э. Г. М.: Изд-во «Наука». 1982. 362 с.

## Электронный корпус русских летописей

ЛЛ – Лаврентьевская летопись 1377 г. (РНБ, Ф.п.IV.2) [Электронный ресурс] // Портал «Манускрипт: Славянское письменное наследие». Режим доступа: [http://manuscripts.ru/mns/main?p\\_text=32500902](http://manuscripts.ru/mns/main?p_text=32500902), требуется регистрация.

ИЛ – Ипатьевская летопись перв. пол. (сер.?) XV в. (БАН, 16.4.4) [Электронный ресурс] // Портал «Манускрипт: Славянское письменное наследие». Режим доступа: [http://manuscripts.ru/mns/main?p\\_text=32151080](http://manuscripts.ru/mns/main?p_text=32151080), требуется регистрация.

РЛ – Радзивилловская летопись кон. XV в. (БАН, 34.5.30) [Электронный ресурс] // Портал «Манускрипт: Славянское письменное наследие». Режим доступа: [http://manuscripts.ru/mns/main?p\\_text=43296853](http://manuscripts.ru/mns/main?p_text=43296853), требуется регистрация.

ПВЛ – Повесть временных лет

об. – оборотный лист

л. – лицевой лист

#### СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аникина Р. А. Особенности функционирования форм на -о в древнерусском языке: летописный и евангельский тексты // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. Научный журнал. № 1 (2). Киров, 2012. С. 9–17 (0,8 а. л.). ISSN 1997–4280.
2. Аникина Р. А. Разночтения в употреблении именных форм на -о как показатель формирования приглагольного определителя в древнерусском языке (на материале корпуса русских летописей XIV–XV вв. и корпуса славянских евангелий XI–XIII вв.) // Вестник Орловского государственного университета. Научный журнал. Серия "Новые гуманитарные исследования". № 4 (24). Орел, 2012. С. 223–229 (0,8 а. л.). ISSN 1997–9878.
3. Аникина Р. А. Особенности функционирования форм на -ѣ в древнерусском языке: анализ параллельных контекстов древнейших летописных списков (на материале Лаврентьевской, Ипатьевской и Радзивилловской летописей) // Научное мнение. № 7. 2013. С. 9–12 (0,3 а. л.). ISSN 2222–4378.
4. Аникина Р. А., Баранов В. А. Параллельный корпус русских летописей в Интернете: цели, задачи, технологическая основа, использование // Информационные технологии и письменное наследие [Текст]: материалы IV междунар. науч. конф. (Петрозаводск, 3–8 сентября 2012 г.) / отв. ред. В. А. Баранов, А. Г. Варфоломеев. Петрозаводск; Ижевск, 2012. С. 12–18 (0,2 / 0,4 а. л.).
5. Баранов В. А. Формирование определительных категорий в истории русского языка. Казань: Изд-во КГУ, 2003. 390 с.
6. Баранов В. А. Модуль n-грамм исторического корпуса «Манускрипт»: структурные и лингвистические параметры // Научное наследие В. А. Богородицкого и современный вектор исследований Казанской лингвистической школы: тр. и матер. междунар. конф. (Казань, 31 окт. – 3 нояб. 2016 г.): в 2 т. / под общ. ред. К. Р. Галиуллина, Е. А. Горобец, Г. А. Николаева. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2016. Т. 1. С. 50–61.
7. Баранов В. А. Опыт применения количественных и статистических методов для поиска значимых слов в историческом корпусе (на материале средневековых славянских гимнографических и евангельских кодексов) // *Studia Hymnographica. Band II* / Eds. Hans Rothe und Claudia Schnell. – Paderborn – München – Wien – Zürich : Verlag Ferdinand Schöningh, 2019. (Patristica Slavica. Band 24 / Eds. Hans Rothe. *Abhandlungen der Nordrhein-Westfälischen Akademie der Wissenschaften und der Künste. Bd. 131*). – Pp. 149-201. – ISBN 978-3-506-70282-1 (paperback), ISBN 978-3-657-70282-4 (e-book).
8. Верняева Р.А. Условия активизации качественных наречий на -о: развитие предикативных конструкций в летописном тексте на материале Лаврентьевской, Ипатьевской и Радзивилловской летописей // Вестник Удмуртского университета. Серия История и филология. Т. 26. Вып. 5. 2016. С. 5-11. ISSN 2412-9534 (Print), ISSN 2413-2454 (Online).
9. Верняева Р.А. Корпус русских летописей в Интернете // Русский язык и русская речь в XXI веке: проблемы и перспективы : сборник тезисов IV Международной научно-практической конференции (Ижевск, 20–22 сентября 2018) / отв. ред. Л. Ф. Килина. Ижевск: Издательский центр «Удмуртский университет», 2018. 50 с.
10. Влавацкая М. В. Типология коллокаций в комбинаторной лингвистике // Мир науки, культуры, образования. № 4(77). 2019. С. 438-442. ISSN 1991-5497.
11. Волошина Т. А. Образование наречия на основе морфологизации обстоятельства (на материале древнерусских памятников XI–XIV вв.): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Ростов н/Д, 1985. 20 с.
12. Колесов В. В. Мир человека в слове Древней Руси. Л.: Изд-во ЛГУ, 1986. 312 с.
13. Янович Е. И. Наречие в истории русского языка: Генезис и функционирование основных морфологических типов производных наречий. Минск: Изд-во БГУ, 1978. 144 с.

Поступила в редакцию 20.07.2020

Верняева Регина Александровна, кандидат филологических наук, доцент  
ФГБОУ ВО «Ижевский государственный технический университет имени М. Т. Калашникова»  
426069, Россия, г. Ижевск, ул. Студенческая, 7  
E-mail: anikina.regina@gmail.com

*R.A. Vernyaeva***FORMS *МНОГО* AND *МАЛО* IN RUSSIAN CHRONICLES OF THE 13<sup>TH</sup> TO 15<sup>TH</sup> CENTURIES AND COLLOCATIONS WITH THEM: COMPARATIVE AND QUANTITATIVE-STATISTICAL ANALYSIS**

DOI: 10.35634/2412-9534-2021-31-2-199-208

The article is devoted to 1) the analysis of the chronicle contexts with the forms *много* and *мало* to determine parts of speech of these words in the Old Russian language, 2) the determination of the collocations and colligations with the forms *много* and *мало* in order to extract the patterns and N-grams which can be classified as the fixed lexical and grammatical chunks.

This study presents the results regarding the specific forms of syntagmatics in determining parts of speech of these words. Having analyzed and compared the examples, we can infer that there was the evolution of non-finite forms into adverbs due to the activation of verb forms as the core of syntagma in the late manuscripts and the need to eliminate ambiguous connections of forms ending in *-o* if their semantics allows them to define both names and verb forms.

It has been found that during the comprehensive analysis the modern research methods, especially the quantitative and statistical analysis, have an importance in extracting the collocations from the Old Russian texts. The article demonstrates statistically significant combinations – collocations obtained using the N-gram module.

*Keywords:* adverb, chronicle text, syntagma, collocations, statistical measure.

## RESOURCES AND ABBREVIATIONS

*Slovari*

MSDYA – Sreznevskij I. I. Materialy dlya slovarya drevnerusskogo yazyka po pis'mennym pamyatnikam / I. I. Sreznevskij. Reprint. izd.: v 3 t. M.: Nauka, 1989. 996 s.

SSYA – Kurc Dzh. Slovar' staroslavjanskogo yazyka / Otv. A.A. Alekseev, A.S. Gerb. Reprint. izd.: v 4 t. SPb.: Izd-vo S.-Peterburgskogo un-ta. 2006. 948 s.

SDRYA – Slovar' drevnerusskogo yazyka XI–XIV vv.: v 10 t. / AN SSSR. In-t rus. yaz.; Gl. red. R. I. Avanesov. M.: Rus. yaz. , 1988. T. 4: (izzhivati-molenie). 1991. 559 s.

SDRYA (el.) – Slovar' drevnerusskogo yazyka XI–XIV vv.: v 10 t. / AN SSSR. In-t rus. yaz.; Gl. red. R. I. Avanesov. M.: Rus. yaz. , 1988. T. 5 [Elektronnyj resurs]. URL: <http://slovari.ru/default.aspx?s=0&p=5416> (Data obrashcheniya: 19.05.2020 g.).

SRYA XI–XVII – Slovar' russkogo yazyka XI–XVII vv. / sost. Bogatova G. A., Malkova O. V., Smolickaya G. P., SHimchuk E. G. M.: Izd-vo «Nauka». 1982. 362 s.

*Elektronnyj korpus russkih letopisej*

LL – Lavrent'evskaya letopis' 1377 g. (RNB, F.p.IV.2) [Elektronnyj resurs] // Portal «Manuskript: Slavyanskoe pis'mennoe nasledie». Rezhim dostupa: [http://manuscripts.ru/mns/main?p\\_text=32500902](http://manuscripts.ru/mns/main?p_text=32500902), trebuetsya registraciya.

IL – Ipat'evskaya letopis' perv. pol. (ser.?) XV v. (BAN, 16.4.4) [Elektronnyj resurs] // Portal «Manuskript: Slavyanskoe pis'mennoe nasledie». Rezhim dostupa: [http://manuscripts.ru/mns/main?p\\_text=32151080](http://manuscripts.ru/mns/main?p_text=32151080), trebuetsya registraciya.

RL – Radzivillovskaya letopis' kon. XV v. (BAN, 34.5.30) [Elektronnyj resurs] // Portal «Manuskript: Slavyanskoe pis'mennoe nasledie». Rezhim dostupa: [http://manuscripts.ru/mns/main?p\\_text=43296853](http://manuscripts.ru/mns/main?p_text=43296853), trebuetsya registraciya.

PVL – Povest' vremennyh let

ob. – oborotnyj list

l. – licevoj list

## REFERENCES

1. Anikina R.A. Osobennosti funkcionirovaniya form na *-o* v drevnerusskom yazyke: letopisnyj i evangel'skij teksty [The Functioning of the */-o/* forms in Old Russian: Chronicles and Gospel Texts] // Vestnik Vyatskogo gosudarstvennogo gumanitarnogo universiteta [Herald of Vyatka State University]. Nauchnyj zhurnal. № 1 (2). Kirov, 2012. S. 9–17 (0,8 a. l.). ISSN 1997–4280 (In Russian).
2. Anikina R.A. Raznochteniya v upotreblenii imennyh form na *-o* kak pokazatel' formirovaniya priglago'l'nogo opredelatelya v drevnerusskom yazyke (na materiale korpusa russkih letopisej XIV–XV vv. i korpusa slavyanskikh evangelij XI–XIII vv.) [Variation in use of the */-o/* form as an indicator of the formation of verbal determinants in Old Russian: evidence from a corpus of Russian chronicles from the 14th to 15th centuries and from a corpus of Slavic gospels from the 11th to 13th centuries] // Vestnik Orlovskogo gosudarstvennogo universiteta [Bulletin of

- Orel State University]. Nauchnyj zhurnal. Seriya "Novye gumanitarnye issledovaniya". № 4 (24). Orel, 2012. S. 223–229 (0,8 a. l.). ISSN 1997–9878 (In Russian).
3. Anikina R.A. Osobennosti funkcionirovaniya form na -Ѣ v drevnerusskom yazyke: analiz parallel'nyh kontekstov drevnejshih letopisnyh spisokov (na materiale Lavrent'evskoj, Ipat'evskoj i Radzivillovskoj letopisej) [The functioning of the /- Ѣ/ forms in ancient Russian: analysis of parallel contexts of the most ancient Chronicles (on the basis Laurentian, Ipatiev and Radziwill Chronicle)] // Nauchnoe mnenie [The Scientific Opinion]. № 7. 2013. S. 9–12 (0,3 a. l.). ISSN 2222–4378 (In Russian).
  4. Anikina R.A., Baranov V.A. Parallelnyj korpus russkih letopisej v Internetе: celi, zadachi, tekhnologicheskaya osnova, ispol'zovanie [A parallel corpus of Russian chronicles on the Internet: goals, objectives, technology, application] // Informacionnye tekhnologii i pis'mennoe nasledie [Tekst]: materialy IV mezhdunar. nauch. konf. (Petrozavodsk, 3–8 sentyabrya 2012 g.) [Information Technologies and Textual Heritage] / otv. red. V. A. Baranov, A. G. Varfolomeev. Petrozavodsk; Izhevsk, 2012. S. 12–18 (0,2 / 0,4 a. l.) (In Russian).
  5. Baranov V.A. Formirovanie opredelitel'nyh kategorij v istorii russkogo yazyka [The formation of definitive categories in the history of the Russian language]. Kazan': Izd-vo KGU, 2003. 390 s. (In Russian).
  6. Baranov V.A. Modul' n-gramm istoricheskogo korpusa «Manuskript»: strukturnye i lingvisticheskie parametry [The n-gramm module of the historical corpus «Manuscript»: structural and linguistic parameters.] // Nauchnoe nasledie V.A. Bogorodickogo i sovremennyj vektor issledovanij Kazanskoj lingvisticheskoy shkoly: tr. i mater. mezhdunar. konf. (Kazan', 31 okt. – 3 noyab. 2016 g.): v 2 t. / pod obshch. red. K. R. Galiullina, E. A. Gorobec, G. A. Nikolaeva. Kazan': Izd-vo Kazan. un-ta, 2016. T. 1. S. 50–61.
  7. Baranov V.A. Opyt primeneniya kolichestvennyh i statisticheskikh metodov dlya poiska znachimyh slov v istoricheskom korpusе (na materiale srednevekovykh slavyanskikh gimnograficheskikh i evangel'skikh kodeksov) [The experience of applying quantitative and statistical methods to search for meaningful words in the historical corpus (based on medieval Slavic hymnographic and gospel codes)] // Studia Hymnographica. Band II / Eds. Hans Rothe und Claudia Schnell. – Paderborn – München – Wien – Zürich: Verlag Ferdinand Schöningh, 2019. (Patristica Slavica. Band 24 / Eds. Hans Rothe. Abhandlungen der Nordrhein-Westfälischen Akademie der Wissenschaften und der Künste. Bd. 131). Pp. 149–201. ISBN 978-3-506-70282-1 (paperback), ISBN 978-3-657-70282-4 (e-book) (In Russian).
  8. Vernyaeva R.A. Usloviya aktivizacii kachestvennyh narechij na –o: razvitie predikativnyh konstrukcij v letopisnom tekste na materiale Lavrent'evskoj, Ipat'evskoj i Radzivillovskoj letopisej) [Conditions for activation of quality adverb - o: development of a predictive structures the chronicle text (on the basis Laurentian, Ipatiev and Radziwill Chronicle)] // Vestnik Udmurtskogo universiteta. Seriya Istoriya i filologiya [Bulletin of Udmurt University. Series History and Philology]. T. 26. Vyp. 5. 2016. S. 5–11. ISSN 2412-9534 (Print), ISSN 2413-2454 (Online) (In Russian).
  9. Vernyaeva R.A. Korpus russkih letopisej v Internetе [Corpus of Primary Chronicles on the Internet] // Russkij yazyk i russkaya rech' v XXI veke: problemy i perspektivy: sbornik tezisov IV Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii (Izhevsk, 20–22 sentyabrya 2018) [Russian language and Russian speech in the XXI century: problems and prospects] / otv. red. L. F. Kilina. Izhevsk: Izdatel'skij centr «Udmurtskij universitet», 2018. 50 s. (In Russian).
  10. Vlavackaya M.V. Tipologiya kollokacij v kombinatornoj lingvistike [Typology of collocation in combinatorial linguistics] // Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya [World of science, culture, education]. № 4(77). 2019. S. 438–442. ISSN 1991-5497 (In Russian).
  11. Voloshina T.A. Obrazovanie narechiya na osnove morfologizacii obstoyatel'stva (na materiale drevnerusskih pamyatnikov XI–XIV vv.): avtoref. dis. ... kand. filol. Nauk [The formation of an adverb based on the morphologization of circumstances (based on the material of ancient Russian monuments of the 11th – 14th centuries): author. dis. ... cand. philol. sciences.]. Rostov n/D, 1985. 20 s. (In Russian).
  12. Kolesov V.V. Mir cheloveka v slove Drevnej Rusi [The world of man in the word of Ancient Russia]. L.: Izd-vo LGU, 1986. 312 s. (In Russian).
  13. Yanovich E.I. Narechie v istorii russkogo yazyka: Genezis i funkcionirovanie osnovnyh morfologicheskikh tipov proizvodnyh narechij [Adverb in the history of the Russian language: Genesis and functioning of the main morphological types of derivative dialects.]. Minsk: Izd-vo BGU, 1978. 144 s. (In Russian).

Received 20.07.2020

Vernyaeva R.A., Candidate of Philology, Associate Professor  
Kalashnikov Izhevsk State Technical University  
Studencheskaya st., 7, Izhevsk, Russia, 426069  
E-mail: anikina.regina@gmail.com